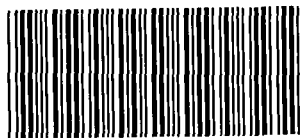

На правах рукописи

БУКИН Василий Петрович

**СОЦИАЛИЗАЦИЯ МОЛОДЕЖИ
РОССИЙСКОЙ ПРОВИНЦИИ
В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ**

Специальность 22.00.04 – Социальная структура,
социальные институты и процессы

4840487

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
доктора социологических наук

A stylized handwritten signature in black ink, appearing to read 'В. П. Букин'.

Саранск – 2011

17 МАР 2011

Работа выполнена в ГОУ ВПО «Пензенский государственный университет».

Научный консультант – доктор социологических наук, профессор
МАРКИН Валерий Васильевич.

Официальные оппоненты: член-корреспондент РАН,
доктор философских наук, профессор
ГОРШКОВ Михаил Константинович;

доктор социологических наук, профессор
ИВЧЕНКОВ Сергей Григорьевич;

доктор социологических наук, профессор
ДАДАЕВА Татьяна Михайловна.

Ведущая организация – учреждение Российской академии наук
Институт социально-политических исследований РАН.

Защита диссертации состоится 11 февраля 2011 г., в 14 часов, на заседании диссертационного совета Д 212.117.03 при ГОУ ВПО «Мордовский государственный университет имени Н. П. Огарева» по адресу: г. Саранск, ул. Б. Хмельницкого, 39а, 3-й этаж, зал заседаний.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им. М. М. Бахтина ГОУ ВПО «Мордовский государственный университет имени Н. П. Огарева».

Сведения о защите и автореферат диссертации размещены на сайте ВАК РФ: <http://vak.ed.gov.ru>

Автореферат разослан 30 декабря 2010 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат философских наук, доцент

Сидоркина В. М.

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В условиях трансформации российского общества изучение проблем социализации молодежи российской провинции имеет важное теоретическое и практическое значение. Являясь наиболее динамичной частью общества, молодежь занимает в нем особое место благодаря своей специфической позиции в социальной структуре и важнейшим общественным функциям в процессе социального воспроизводства – преемственности и обновления существующих общественных отношений.

В современном российском обществе молодежь дифференцирована по самым различным критериям: материальному положению, образованию, профессиональному статусу, политическим предпочтениям, духовным и культурным ориентациям и т.д. Во взрослую жизнь в настоящее время входят возрастные когорты, наиболее интенсивная фаза социализации которых пришлось на период коренной трансформации российского общества, развития рыночных отношений и формирования рыночной психологии. Качественные изменения социальной среды в конце XX – начале XXI в. оказали значительное влияние на условия и механизмы социализации молодежи, усилили процессы социальной дифференциации среды провинциальной молодежи.

Специфика социализации молодежи российской провинции во многом также обусловлена социально-экономической асимметрией российских регионов, проявляющейся в различном уровне их экономического и социального развития, производственного и инновационного потенциалов и других важных факторов, что определяет разные условия социализации молодежи. Наряду с этим нельзя не учитывать дифференциацию жизненных условий, формируемых различными типами поселений (село, малый город, крупный промышленный, культурный и научный центр), оказывающую существенное влияние на образ жизни, социально-экономическое и социокультурное расслоение молодежи.

В современной социологии сложилась традиция парадигмального образа молодежи как социального субъекта инновационных преобразований. Однако этот подход нуждается в серьезных уточнениях, связанных с региональным или провинциальным статусом молодежи.

В этой связи возникает необходимость поиска путей и механизмов интеграции молодежи провинции в социально-экономическую и социокультурную структуры общества, разработки новых подходов к изучению процесса социализации молодежи, возможностей его оптимизации на федеральном и региональном уровнях, что обеспечит устойчивость и направленность социального воспроизводства общества в целом.

Степень научной разработанности проблемы. Интерес к молодежи как социальной группе существует в социологии в той или иной форме с самого момента ее формирования как науки. Заметное влияние на развитие социологии молодежи оказали О. Конт, Э. Дюркгейм, К. Маркс, М. Вебер, Т. Парсонс, К. Мангейм, Э. Эриксон, П. Сорокин и др., внесшие существенный вклад в разработку различных направлений социального знания, в которых нашли отражение проблемы социализации личности.

Следует отметить, что в отечественной социальной науке понятие «социализация» стало активно употребляться лишь с 80-х–90-х гг. XX в. В имеющихся теоретических и практических разработках по этой проблематике можно выделить ряд направлений. Это теоретико-методологические исследования молодежи как социально-демографической группы (Г. М. Андреева, Н. В. Андреевкова, Н. М. Блинов, В. Н. Боряз, Ю. Р. Вишневский, Ю. Г. Волков, С. Н. Иконникова, И. М. Ильинский, Л. Н. Коган, И. С. Кон, В. Ф. Левичева, В. Т. Лисовский, В. А. Мансуров, Л. Я. Рубина, Б. А. Ручкин, А. В. Тихонов, Ф. Р. Филиппов, В. И. Чупров, В. Н. Шубкин, В. А. Ядов и др.).

Выделяются труды, посвященные исследованию сущности, содержания, этапов процесса социализации, роли социальных институтов и агентов социализации (Б. Г. Ананьев, С. С. Батенин, И. В. Бестужев-Лада, Д. Ж. Валеев, Л. Н. Вдовиченко, Г. И. Гишинский, Н. В. Дергунова, А. И. Ковалева, В. В. Москаленко, В. Г. Немировский, Б. Д. Парыгин, Н. С. Слепцов, В. Я. Титаренко, М. Х. Титма, Е. Б. Шестопап и др.). Отдельно можно выделить работы, рассматривающие социализацию молодежи в условиях социокультурных трансформаций (Э. М. Андреев, Ю. Н. Давыдов, С. С. Батенин, Л. А. Беляева, Л. П. Бueva, И. С. Кон, А. М. Коршунов, Н. И. Лапин, А. Л. Маршак, К. Г. Мяло, В. В. Павловский, И. Б. Роднянская, Г. А. Чередниченко, Е. Б. Шестопап, О. И. Шкаратан, В. Н. Шубкин и др.).

Во многих работах исследуются проблемы интеграции молодежи в современное общество, социального статуса молодых россиян, их роли в общественном воспроизводстве (М. А. Буданова, М. К. Горшков, А. В. Дмитриев, Ю. А. Зубок, О. И. Карпужин, Д. Л. Константиновский, В. В. Маркин, И. Б. Орлова, Г. И. Осадчая, Г. В. Осипов, Т. Э. Петрова, С. В. Полутин, Б. А. Ручкин, В. В. Сериков, Ж. Т. Тощенко, М. Х. Титма, В. Г. Харчева, В. И. Чупров, Ф. Э. Шереги и др.).

Важное значение имеют работы, посвященные исследованию институционализации молодежной политики, в которых обобщен опыт государственного решения молодежных проблем в нашей стране и за рубежом (Ю. Р. Вишневский, Т. И. Заславская, И. М. Ильинский, А. И. Ковалева, В. Ф. Левичева, В. А. Луков, А. П. Скрובה, В. И. Супрун,

В. М. Шапко, Н. В. Шаронов, Е. П. Шматко, А. А. Щегорцев, В. Н. Ярская-Смирнова и др.).

Системные исследования процесса социализации и идентификации, проблем социальной мобильности, труда, образования, досуга, конфликтности, гендерных особенностей провинциальной молодежи проводят О. А. Богатова, З. Т. Голенкова, М. К. Горшков, А. С. Готлиб, Т. М. Дадаева, Н. В. Дергунова, А. В. Дмитриев, С. Г. Ивченков, П. М. Козырева, В. В. Маркин, Е. Ф. Молевич, Р. Т. Насибуллин, Е. Л. Омельченко, В. А. Писачкин, А. И. Сухарев, Н. Е. Тихонова, И. М. Фадеева, Ф. Э. Шереги и др.

Несмотря на значительный объем научного материала и накопленный позитивный опыт решения проблем молодежи, целостной концепции социализации молодежи российской провинции пока не создано, что актуализирует проблематику данной работы.

Основная цель диссертационного исследования – на основе системного анализа выявить особенности процессов социализации молодежи провинции, разработать институциональные основы ее интеграции в социум региона, представить оптимальные модели реализации государственной, региональной и муниципальной молодежной политики в современных условиях.

Достижение поставленной цели предполагает решение следующих задач:

- теоретико-методологическое обоснование исследования процессов социализации молодежи российской провинции в условиях трансформации современного общества;
- выявление социологической специфики концептов «провинция» и «провинциальность молодежи»;
- выделение сущностных черт и особенностей социализации провинциальной молодежи как процесса формирования (освоения) на личностном, групповом, поколенческом уровнях моделей взаимодействия социальных институтов, мотивирующих поведение молодежи;
- определение социально-типологических характеристик молодежи российской провинции;
- изучение жизненных стратегий, социально-ценностных установок и ориентаций современного молодого поколения и механизмов их реализации в условиях российской провинции;
- выявление мезо- и макрофакторов социализации провинциальной молодежи, механизмов региональной идентификации;
- выявление специфики влияния институтов образования, труда и занятости, семьи, здоровья, досуга на социализацию провинциальной молодежи;
- разработку концептуальных основ и принципов государственной, региональной и муниципальной молодежной политики по обеспечению условий социализации молодежи.

Объектом исследования выступает молодежь российской провинции как особая устойчивая социально-демографическая группа в составе региональных сообществ.

Предмет исследования – процессы социализации молодежи российской провинции в условиях трансформации современного российского общества.

Гипотеза исследования. Трансформация существовавших ранее и возникновение новых социальных институтов и практик актуализируют проблемы социализации молодежи региональных социумов. В условиях современного российского общества молодые люди испытывают как общее влияние транзитивных факторов, так и мезофакторов, проявляющихся в социально-экономических, политических, культурных, демографических и этнических особенностях регионов. Процесс социализации обусловлен механизмами идентификации, адаптации, интеграции, самореализации. При этом возникают различные по социальному статусу и жизненным траекториям развития типы провинциальной молодежи. Среди них можно выделить: ориентированных на более высокий статус; стремящихся не потерять достигнутый статус; примирившихся с тем, что нельзя достичь более высокого статуса; социально безразличных.

Современная структура ценностей молодежи ориентирована на достижение такого социального статуса, который обеспечит, в первую очередь, материальное благополучие, вертикальную социальную мобильность и удовлетворение потребностей в сфере досуга.

Теоретико-методологическую основу исследования составили: теории институционального развития (Т. Веблен, Ч. Миллс, Л. Гелен, Л. Бовье, С. С. Фролов, М. С. Комаров и др.), социального пространства (П. А. Сорокин, П. Бурдьё, В. А. Писачкин и др.), социального времени (М. М. Бахтин, К. Юнг, В. А. Артемьев и др.), региональной идентификации как механизма социализации провинциальной молодежи (М. К. Горшков, В. В. Маркин), теоретико-методологические подходы к исследованию молодежи как социально-демографической группы (С. Н. Иконникова, В. Т. Лисовский и др.), социально-воспроизводственный подход (В. И. Чупров), субъект-субъектный подход, включающий активную позицию индивида в процессе социализации и его влияние на общество, собственную жизненную траекторию (Ч. Кули, Д. Мид, Ю. А. Зубок, В. И. Чупров); современные концепции: социальной интеграции молодежи в обществе риска (Ю. А. Зубок), социализационной нормы (А. И. Ковалева), конструирования социальной реальности (П. Бергман, Т. Лукман, В. А. Луков и др.), социальной повседневности (М. К. Горшков, Н. Е. Тихонова, Ф. Э. Шереги); концептуальная модель социализации в системе социального воспроизводства молодежи (С. В. Полутин).

Эмпирической базой исследования послужили данные официальной статистики и результаты социологических исследований, в том числе проведенных с участием автора.

Базовым является исследование «Российская молодежь в регионах "скромного" достатка: Каковы жизненные перспективы?», проведенное под эгидой Института социологии РАН и представительства фонда им. Ф. Эберта в Российской Федерации в 2005–2006 гг. в Республике Мордовия, Пензенской и Ульяновской областях (далее «Молодежь российской провинции»). В исследовательскую группу вошли ученые и специалисты Приволжского дома знаний, Пензенского государственного университета, НИИ регионологии (г. Саранск), Ульяновского государственного университета. По квотной выборке (учащиеся и работающие, городские и сельские жители) были опрошены 1500 человек (по 500 в каждом регионе) в возрасте от 16 до 30 лет. Результаты сгруппированы по трем возрастным группам: 16–21 год, 22–26 лет, 27–30 лет.

Основные положения исследования «Молодежь российской провинции» были развиты в проекте «Политические настроения избирателей Пензенской области в период предвыборной кампании» (далее «Молодежь провинции и политика»), реализованном под руководством автора в ноябре 2007 г. в период избирательной кампании по выборам депутатов Государственной Думы и Законодательного Собрания Пензенской области. Было опрошено по двухступенчатой квотированной по полу и возрасту выборке 1500 человек в Пензе, Кузнецке, Сердобске и 10 муниципальных образованиях (районах) области. Из них 30,7 % (460 человек) составляла молодежь в возрасте до 30 лет.

Под руководством автора в январе-феврале 2008 г. проведено исследование «Эффективность государственной семейной и демографической политики в условиях Пензенской области». По двухступенчатой квотированной по полу и возрасту выборке было опрошено 2000 человек в 15 городах и районах региона, из них 1200 человек в возрасте от 18 до 30 лет.

Кроме того, в диссертации использованы результаты исследования «Молодежь новой России: образ жизни и ценностные приоритеты», проведенного Институтом социологии РАН в сотрудничестве с Представительством Фонда им. Ф. Эберта в Российской Федерации марте-апреле 2007 г. (далее «Молодежь новой России»). Исследование проведено в 12 территориально-экономических районах РФ (согласно районированию Росстата), а также в Москве и Санкт-Петербурге по квотной выборке с соблюдением общероссийских параметров (квот по полу, возрасту и социально-профессиональной принадлежности).

В диссертации были также использованы материалы исследований Института социологии РАН «Граждане новой России: кем себя ощущают и

в каком обществе хотели бы жить (1998–2004 гг.)), «Мегаполисы и провинции в современной России: образы и реальность», результаты которых опубликованы в монографии «Российская идентичность в условиях трансформации: опыт социологического анализа» (далее «Российская идентичность»). При рассмотрении роли провинциальной молодежи в воспроизводстве регионального социума использовались данные общероссийского исследования, проведенного Центром социального прогнозирования и маркетинга (г. Москва) в апреле-мае 2009 г. в 21 субъекте РФ.

Были также использованы материалы заседаний научно-экспертного совета при Председателе Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации: от 23 марта 2006 г. «Молодежь в российских регионах: перспективы гражданского и профессионального становления», где обсуждались результаты исследования «Молодежь российской провинции»; от 7 мая 2009 г. «Российское высшее профессиональное образование: проблемы и перспективы развития».

Научная новизна диссертационного исследования заключается в:

- выдвигении и обосновании концепции социализации молодежи российской провинции на основе теорий институционального развития и региональной идентификации;
- определении провинциальности молодежи как статусной позиции, достигаемой в процессе адаптации и интеграции в конкретном социально-территориальном сообществе, обусловленной средой обитания, зависящей от социально-экономических, демографических, этнических особенностей, менталитета и степени урбанизированности провинциального социума;
- определении общих тенденций и специфических особенностей социализации в среднересурсных (пилотных) регионах, являющихся типичными для Приволжского федерального округа и РФ в целом;
- обосновании социализации молодежи в качестве социального механизма, призванного, с одной стороны, обеспечить воспроизводство социальной структуры, с другой – способствовать гармонизации общественных отношений через гармонизацию личности молодого человека;
- разработке модели социализации провинциальной молодежи на основе анализа мезофакторов и выявлении роли социальных институтов в этом процессе;
- в определении четырех типов провинциальной молодежи (реально успешных, потенциально успешных, неуспешных и внесистемных) в соответствии с жизненными стратегиями, ценностными установками и социально-статусной принадлежностью;
- выявлении ценностных ориентаций, определяющих социальную мобильность и социальную стратификацию провинциальной молодежи

(достижения в образовании, получение престижной работы, карьеры, богатстве, доступе к власти, почете и уважении в обществе);

- выявлении связи интериоризации и экстериоризации ценностей и установок провинциальной молодежи в формировании их образа жизни и реализации жизненных стратегий;

- обосновании роли института образования, выступающего для провинциальной молодежи, с одной стороны, важным фактором вертикальной социальной мобильности, а с другой – фактором социального расслоения при низком уровне востребованности молодых специалистов на региональных рынках труда;

- раскрытии принципов и механизмов социализации молодежи российской провинции в сфере труда и выявлении противоречий в области занятости молодого поколения в условиях провинции;

- выявлении противоречий в социализирующих функциях института семьи;

- разработке механизмов программно-целевого регулирования социализации молодежи в рамках государственной молодежной политики;

Положения, выносимые на защиту:

1. В исследовании процесса социализации молодого поколения в российской провинции наиболее перспективным представляется синтез двух социологических теорий: институционального развития и региональной идентификации. Их применение позволяет определить социально-территориальные и личностные факторы процесса социализации. Этот процесс обусловлен объективными показателями уровня и качества жизни в регионе, состоянием и взаимодействием социальных институтов, а также уровнем региональной идентификации молодежи, проявляющейся в субъективных оценках условий жизнедеятельности молодого поколения в региональном социуме.

2. Социализация российской молодежи отражает процесс переосмысления ценностных ориентаций и норм, сложившихся на предшествующих этапах развития общества, а также освоение новых норм и ценностей, соответствующих ожиданиям, моральным и правовым требованиям общества. Социализация молодежи определяется как процесс выработки и закрепления на личностном, групповом, поколенческом уровнях модели взаимодействия социальных институтов, обуславливающих поступки и поведение молодых людей в различных сферах жизнедеятельности. Результатом успешной социализации выступает достижение молодежью устойчивого социального статуса.

3. Население каждого региона представляет собой специфическую социально-территориальную общность, находящуюся в определенных взаимосвязях с аналогичными общностями по горизонтали и являющуюся субэлементом социально-территориальной общности качественно другого уровня по вертикали. Возможности регионов в рамках административных

образований позволяют им оказывать влияние на относительно направляемую и социально контролируемую социализацию, которые зависят от деятельности властных структур, уровня социально-экономического развития области, края, республики.

4. Региональные особенности в значительной степени определяют развитость социальных институтов и, следовательно, процесс социализации молодежи, формируют ее качественные характеристики и инновационные возможности в рамках территориальных социальных общностей, проявляясь в социальной идентификации и мобильности. Мезофакторами социализации молодежи в регионе являются экономические (структура экономики, труда и занятости, уровень оплаты труда, бюджетная обеспеченность социальных программ, демографическая ситуация, уровень обеспеченности жильем, возможности для предпринимательской деятельности), социальные (развитие человеческого потенциала, социальной сферы и ее инфраструктуры, профессионального образования, социального обеспечения, уровень социальной дифференциации, социальной мобильности, экологическая ситуация), политико-правовые (особенности регионального управления, системы местного самоуправления, развитость общественных объединений, политических партий и организаций, авторитет правоохранительных и судебных органов, наличие и реализация молодежной политики), культурные (возможности организации досуга молодежи, культурная, языковая и этническая идентичность, авторитет церкви, возможности культурной самореализации, наличие региональной самобытности, традиций, истории, культурных памятников государственного и мирового значения).

5. Для среднересурсных регионов (Республика Мордовия, Пензенская, Ульяновская области), в отличие от высокоресурсных, характерными особенностями выступают социально-экономическая неустойчивость, противоречия между рынком труда и рынком образовательных услуг, повышенные миграционные настроения. Из Пензенской области намерено выехать 39 % опрошенных молодых людей, из Республики Мордовия – 44 % респондентов, из Ульяновской области – 62 % опрошенных. Это свидетельствует о низкой степени региональной идентификации молодежи.

6. На основе социально-психологической рефлексии выделяются четыре типа провинциальной молодежи: реально успешные, т.е. достигшие определенных результатов в своей жизни (1 % всех респондентов); потенциально успешные, т.е. уверенные в достижении жизненных успехов (16 %); неуспешные, не имеющие результатов в жизненно значимых для них сферах и неуверенные в их достижении (64 %); внесистемные, находящиеся вне контекста ценностных образцов, не осознающие их в качестве лично значимых (19 %).

7. Анализ жизненных стратегий и самоидентификации молодежи российской провинции показал, что для успешной реализации жизненных планов необходимы целеустремленность (82 %), профессионализм (70 %), честность (33 %). Главными условиями достижения поставленных целей, по мнению молодежи, являются способности, знания и характер (62 %), наличие соответствующих рабочих мест и развивающаяся экономика региона (61 %), политическая стабильность общества (37 %), система льгот для молодежи (26 %).

8. Профессиональное образование как один из главных институтов социализации обеспечивает соответствие уровня социального капитала специалиста потребностям профессиональной среды, в которой он предполагает реализовывать себя. Выявлено противоречие между развитой системой высшего профессионального образования в среднересурсных регионах и низким уровнем востребованности молодых профессиональных кадров в провинции. Большинство молодых людей не уверены, что будут работать по полученной специальности. В Республике Мордовия таковых 71 %, Пензенской области – 62 %, Ульяновской области – 55 %. Это предполагает реструктуризацию системы профессионального образования и формирование регионального заказа на подготовку специалистов.

9. Главной мотивацией трудовой деятельности провинциальной молодежи является удовлетворение насущных жизненных потребностей в материальной независимости и профессиональной самореализации. Профессиональная социализация провинциальной молодежи затруднена экономической нестабильностью и дискриминацией со стороны работодателей из-за отсутствия у молодежи практического опыта работы. Результатом становится дефицит трудовых ресурсов в исследуемых регионах. Это усиливает миграционные настроения молодежи провинции. Причем, как показало исследование, уезжает наиболее профессионально подготовленная и социально активная часть молодежи.

10. В условиях сложной демографической ситуации, кризиса механизмов семейной идентичности и воспитания социализирующий потенциал института семьи снижается. Это проявляется в смещении возраста вступления в брак с 18–22 лет к 23–26 годам в настоящее время и наметившейся тенденции к повышению этого возраста к 27–30 годам, ориентации преимущественно на малодетную семью, отсутствию возможности приобретения жилья и др.

11. Досуговая активность молодежи российской провинции коррелируется с социальным статусом, материальными возможностями, инфраструктурой досуга. Для молодежи с низким социальным статусом характерны пассивные формы досуга, она предпочитает заниматься домашним хозяйством, реже других посещает дискотеки, театры, концерты. Молодежь с высоким социальным статусом предпочитает более активные и интеллектуальные формы досуга. Она чаще посещает

дискотеки, спортивные клубы, театры, стремится к повышению уровня образования и квалификации, больше внимания уделяет общественной деятельности.

12. Государственная молодежная политика должна строиться на основе программно-целевого подхода по формированию конкурентоспособных молодых поколений. Однако деятельность органов государственной и муниципальной власти в значительной степени остается формальной и в силу этого недостаточно результативной. Эффективным инструментом направленной социализации может стать реализация стратегии по включению молодежи в социально-экономическую, политическую и культурную жизнь провинции, реализация инновационного потенциала молодых людей в интересах развития регионов РФ, провинциальных сообществ и самой молодежи.

Научно-практическая значимость работы. Результаты диссертационного исследования имеют теоретико-методологическое значение для обоснования концепта «социализация молодежи российской провинции» и изучения процессов социализации в важнейших сферах жизнедеятельности молодого поколения.

Совокупность решаемых в диссертационном исследовании научных и практических задач создает предпосылки для формирования нового научного направления исследования – социологии молодежи провинциальных социумов. Данное исследование позволяет выделить типологию, возрастные особенности, ценностные установки и жизненные стратегии молодежи провинции. Положения и выводы диссертации могут быть использованы в процессе подготовки специалистов по работе с молодежью, при разработке курсов «Социология», «Социология молодежи», «Социология региона», «Регионоведение». Материалы исследования могут быть полезными в практической деятельности специалистов и руководителей для выработки эффективных мер по реализации государственной молодежной политики в российских регионах.

Достоверность и обоснованность результатов исследования определяются непротиворечивостью теоретико-методологических положений, составляющих его основу, комплексным использованием системы теоретических и эмпирических методов. Основные выводы исследования лежат в контексте базовых положений современной социологии, региональной социологии, социологии молодежи, культурологии и философии.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертационной работы представлены в 97 научных и научно-методических работах, в том числе в четырех монографиях и двух учебных пособиях, обсуждались на 14 международных, всероссийских и

региональных научно-практических конференциях, симпозиумах и конгрессах.

Материалы диссертационного исследования обсуждались на двух заседаниях научно-экспертного Совета при Председателе Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации: от 23 марта 2006 г. «Молодежь в российских регионах: перспективы гражданского и профессионального становления»; от 7 мая 2009 г. «Российское высшее профессиональное образование: проблемы и перспективы развития».

Основные положения диссертационного исследования автор использует в курсах: «Управление в сфере образования», «Управление общественными отношениями», «Исследование социально-экономических и политических процессов», «Территориальная организация населения», «Государственное и муниципальное управление», «Социология» Пензенского государственного университета. Отдельные практические рекомендации апробированы и внедрены в деятельности органов государственного и муниципального управления.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, четырех глав, тринадцати параграфов, заключения, библиографии и приложений.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обоснованы актуальность темы исследования, его теоретическая и практическая значимость, степень научной разработанности исследуемой проблемы, определены цели и задачи, теоретико-методологические основы работы.

Глава I «Теоретико-методологические основы исследования социализации молодежи провинции», состоящая из трех параграфов «Молодежь в структуре регионального социума: теоретико-методологический подход», «Социализация молодежи как фактор воспроизводства регионального социума», «Социально-территориальное пространство социализации молодежи провинции», посвящена концептуальному осмыслению основных категорий, используемых в рамках диссертационного исследования, а именно: молодежь, социализация, идентификация, социальная мобильность, жизненная стратегия, региональный социум, провинция, провинциальная молодежь. По-новому определяются и систематизируются теоретико-методологические основы социализации и идентификации, ценностных ориентаций и жизненных стратегий молодежи. Обоснованы теоретико-методологические подходы к идентификации провинциальной молодежи в социальной структуре современного российского общества на основе ее социально-психологической рефлексии. Определены факторы социализации молодежи в социально-территориальном контексте.

Изменения социальной реальности в российском обществе во второй половине 80-х гг. XX в. актуализировали внимание к роли молодежи

в обществе, вызвали потребность в целостном подходе, способном концептуально интегрировать различные стороны ее жизнедеятельности, исследовать фундаментальные проблемы молодежи, возникающие в процессе взаимодействия с обществом. С точки зрения социально-воспроизводственного подхода (В. И. Чупров) социальная сущность молодежи определяется становлением ее субъектности в общественном воспроизводстве. Выявляются также основные проблемы, связанные с ее интеграцией в современное общество.

Проблемы российской молодежи также исследуются с точки зрения институционального, структурно-функционального, культурологического, регионально-идентификационного, психоаналитического, рискологического, ювенологического подходов. В современной социологии молодежи основополагающей является концептуальная модель смены поколений, разработанная М. К. Горшковым и Ф. Э. Шереги, где молодежь рассматривается не только как социально-демографическая группа и продукт социализации, но и как главный потенциал социальной структуры общества. Эти и другие теоретико-методологические подходы являются базой изучения проблем современной молодежи. Они служат основой и для анализа проблем социализации провинциальной молодежи.

Изучение роли молодежи в формировании социальной структуры регионального социума, выяснение специфики ее социального статуса показали, что социальное расслоение молодых россиян становится более значимым фактором, чем сходство по возрастным признакам. На основе исследования нами сделан вывод, что молодежь не является однородной демографической группой, а делится на различные группы внутри одного поколения.

Социальная дифференциация молодежи в определенной степени обусловлена спецификой ее социальной адаптации к сложившимся социально-экономическим условиям. Молодежь представляет собой не жестко структурированную группу с устоявшейся нормативно-ценностной структурой, а «мягкую» структуру, характеризующуюся неполнотой социального статуса входящих в нее индивидов и в целом переходным характером возрастной фазы молодости. Эта структура более динамична и восприимчива к внешним социальным влияниям, может изменяться в зависимости от трансформации в условиях социальной неопределенности и риска. В отечественной социологии концепция риска в жизнедеятельности молодежи разработана Отделом социологии молодежи ИСПИ РАН (Ю. А. Зубок, В. И. Чупров), где риск рассмотрен как фактор социального развития молодежи, ее становления как субъекта общественного воспроизводства.

В то же время, с нашей точки зрения, наиболее значимым в контексте данного исследования представляется синтез социологических

концепций институционального развития и региональной идентификации. Они определяют социально-территориальные и личностные факторы процесса социализации.

Исследование показало, что молодежь провинции стремится к различным жизненным достижениям, т.е. желает занять достойное место в структуре общественных отношений современного российского общества. Результаты исследования позволяют предложить типологию молодежи провинции, основывающуюся на их статусных позициях и жизненных стратегиях:

- реально успешные, достигшие по их оценке определенных жизненных результатов и считающие, что уже всего добились;
- потенциально успешные, еще не достигшие определенных жизненных успехов, но уверенные в их достижении и заявляющие свои возможности на этот счет;
- неуспешные, не имеющие реальных результатов в жизненно значимых сферах и неуверенные в своих силах и возможностях по их достижению;
- внесистемные, находящиеся вне контекста ценностных образцов современного общества, не осознающие их в качестве личностно значимых.

Эта типология базируется на изучении ценностей, влияющих на социальную мобильность, социальную стратификацию, место молодежи провинции в социальной структуре регионального социума (достижения в образовании, получении престижной работы, карьера, богатство, доступ к власти, почет и уважение в обществе).

Более половины опрошенных (от 52 до 64 %) удовлетворительно оценивает регион проживания, но при этом для 48 % опрошенных характерны миграционные настроения. На основе полученных данных сделан вывод, что самоидентификация провинциальной молодежи в процессе достижения различных целей в жизни имеет сложную структуру и зависит от социального статуса, который занимают молодые люди в современном провинциальном социуме, и от стиля их жизни.

Результаты исследования позволяют сформулировать определение молодежи провинции. Это социально-демографическая группа, ограниченная возрастными рамками, характеризующаяся специфическим образом жизни, стилем поведения, культурными нормами и ценностями, объект и субъект социализации, социальной адаптации, самоопределения и самоидентификации, ресурс и потенциал социальной структуры регионального социума, выполняющая воспроизводственную, инновационную и трансляционную функции.

Осуществлен анализ концепций и исследовательских школ, посвященных изучению социализации молодежи, которые можно условно

отнести к двум направлениям: субъект-объектный и субъект-субъектный. Первое рассматривает социализацию как процесс адаптации человека к обществу, которое формирует индивида в определенном культурном контексте. Основоположниками этого подхода являются О. Конт, Э. Дюркгейм, Н. Смелзер, Г. Тард, З. Фрейд, Т. Парсонс. Субъект-субъектный подход предполагает, что активную роль в социализации играет не только общество, но и сам индивид, выступающий активным участником своей интериоризации. Основоположниками этого направления считаются У. Томас, Ф. Знанецкий, Ч. Кули, Дж. Мид, У. Уэнтворт.

Также проанализированы концепции социализации подрастающих поколений, разработанные в рамках этнографии, социологии, социальной психологии, педагогики. Среди них: понимающая социология М. Вебера, концепции социализации классиков психоаналитического подхода в социологии (Э. Эриксон, Р. Бенедикт, Ж. Пиаже, Л. Колберг, Д. Рисмен), структурно-функциональная версия социализации Ш. Айзенштадта, критическая школа социологии Г. Маркузе, концепция социального конструирования реальности П. Бергера и Т. Лукмана, концепция передачи социального опыта между поколениями (К. Манхейм, Р. Ингларт, М. Мид).

Проведен анализ новых подходов к социализации и идентификации молодежи, разработанных М. К. Горшковым и Ф. Э. Шереги, А. И. Ковалевой, В. В. Маркиным, С. В. Полутиным, которые учитывают региональные особенности воспроизводства молодого поколения в современных условиях.

М. К. Горшков и Ф. Э. Шереги социализацию определяют как процесс подготовки молодежи к ролевой функции в общественном разделении труда, а стадию самоутверждения в том или ином ролевом статусе – самореализацией. А. И. Ковалевой предложены концепция социализационной нормы, характеристика отклоняющейся социализации, типология процессов социализации. По определению В. В. Маркина, региональная идентификация предполагает выработку и закрепление определенных социальных представлений, образов субсоциальной принадлежности к локализованному социальному пространству. Перспективным представляется создание С. В. Полутиним концептуальной модели социализации молодежи в условиях изменяющейся социальной среды, которая состоит из трех универсальных и последовательных этапов: адаптации – интеграции – инновации.

В диссертационном исследовании использована градация молодежи по трем возрастным группам, отражающим уровни ее социализации: 16–21 год, когда происходит самоопределение личности во всех наиболее значимых жизненных сферах; 22–26 лет, когда начинается многосторонняя

реализация потенциала, связанная с окончанием учебного заведения, трудоустройством, созданием семьи и устройством быта; 27–30 лет, когда практически полностью могут реализоваться жизненные стратегии в важных сферах жизнедеятельности.

При рассмотрении социально-территориального аспекта социализации молодежи провинции особое внимание уделено определению концептов «провинция» и «регион». Диссертант считает, что при использовании концепта «провинция» доминируют два основных значения: пространственное и социальное. В первом случае провинция рассматривается как некоторое пространство, стержнем которого выступает городской центр (в конечном итоге столица государства – метрополия), она – не более чем продолжение городской агломерации, ее периферия, как бы несамостоятельная часть данного локуса.

Во втором случае провинция трактуется как некоторый набор социальных институтов, существующих в активной форме на ее территории в качестве социальной системы и пространства. Провинция в таком контексте – самостоятельная структура, хотя и связанная с другими, соседними, но обладающая своей собственной спецификой, в том числе культурной.

Оба эти значения объединяет то, что провинция – это связь локальной общности (социальной системы) и пространства. Уникальность российской провинции состоит в том, что она воспринимается как своеобразный «мир», обладающий, помимо географических, природно-климатических и исторических особенностей, набором собственных ментальных характеристик. Ментальность провинциального социума, его образ жизни являются важнейшим условием социализации молодого поколения. Провинциальное сообщество определяет эталоны социализации и задает индивидам типические социальные черты (язык, ценности, информацию, картину мира, способы поведения и т.д.), ориентируя на обретение одобряемых качеств личности и моделей поведения.

В настоящее время провинция ассоциируется преимущественно с регионом (регионами) в том качестве, в каком она отличается от столицы. Поэтому понятия «провинция» и «регион» используются нами как однопорядковые категории. Мегалополисы (Москва и Санкт-Петербург) в административно-территориальном отношении являются регионами, но к провинции их отнести нельзя.

Социологическое понимание концепта «регион» исходит из того, что, будучи социально-территориальной системой, регион должен обладать социально-пространственной общностью организации проживающего в его рамках населения. Отличаясь своеобразием природных условий, сложившейся специализацией производства, уровнем

развития производительных сил, производственной инфраструктуры, регион в то же время характеризуется спецификой социальной структуры и инфраструктуры, а также образа жизни населения. Территориальная дифференциация природных условий составляет естественную основу общественного (территориального) разделения труда, исторически закреплённого, находящего продолжение в своеобразии социальных условий жизни и в социальном облике населения. Пространственные трансформации российского общества как множества социально-территориальных сообществ в социологическом плане рассматриваются через призму ценностных ориентаций и установок населения. При этом ценности анализируются в контексте социально-экономических диспропорций, их этноконфессиональных различий, выделяется их роль в трансформациях различных типов региональных сообществ, их интерпретации и интеграции в социальное целое.

Провинция определяется нами как открытая развивающаяся социальная система, имеющая географические, социально-экономические и административно-территориальные параметры, социально-культурное пространство, особенности образа жизни, идентичности, условий социализации, менталитета и ценностных ориентаций. В этом контексте провинциальность молодежи мы определяем как статусную позицию, достигаемую в процессе адаптации и интеграции в конкретном социально-территориальном сообществе, обусловленную средой обитания, зависящую от социально-экономических, демографических, этнических особенностей, менталитета и степени урбанизированности провинциального социума.

Концептуальная модель социализации молодежи создана на основе анализа мезофакторов и особенностей данного процесса в макрорегионах и административных регионах, составляющих в современных условиях российскую провинцию. Географическое расположение, природно-климатические, социально-экономические условия, степень урбанизированности Приволжского федерального округа влияют на особенности социализации, которые проявляются в условиях социального, культурного развития и самореализации населяющих его людей, определяют социальную мобильность молодежи в различных направлениях (социальном, территориальном, профессиональном и др.). В этом контексте отличительной чертой Приволжского федерального округа является то, что этот регион многие века был ареной взаимодействия Востока и Запада, язычества, православия, мусульманства и иудаизма. Это порождало уникальные поведенческие практики, стереотипы сознания и поведения, сформировало менталитет народов, населяющих этот регион. Сформированные на протяжении веков ментальные особенности, на наш взгляд, и сейчас оказывают влияние на социализацию молодежи анализируемых регионов.

В диссертации сделан вывод, что население каждого региона представляет собой специфическую социально-территориальную общность, находящуюся в определенных взаимосвязях с аналогичными общностями по горизонтали и являющуюся субэлементом социально-территориальной общности качественно другого уровня по вертикали. Регионы оказывают влияние на относительно направляемую и социально контролируемую социализацию.

Исследуемые регионы (Республика Мордовия, Пензенская и Ульяновская области) – наиболее типичные в Приволжском федеральном округе регионы среднего уровня развития. Для молодежи этих регионов характерны пониженная идентификация с территорией проживания и высокая степень миграционных настроений.

Автор считает, что условия социализации молодого человека в поселении зависят от того, к какому виду оно относится. Обычно выделяют сельские и городские поселения. В условиях российской реальности целесообразно рассматривать в качестве мезофактора социализации четыре вида поселений: муниципальные районы, городские округа, городские поселения, сельские поселения.

Поселение любого вида в процессе социализации человека выступает как: материальная и социокультурная среда, предоставляющая различные условия для его становления и развития; условие, обуславливающее возможность и меру социальной мобильности и свободы выбора в различных сферах жизнедеятельности; система ситуаций, определяющих направления и способы самоопределения и самореализации.

В диссертации автором представлена модель социализации провинциальной молодежи в важнейших сферах жизнедеятельности в зависимости от социально-культурных, социально-политических, социально-психологических и социально-экономических факторов (рис. 1).

Все указанные факторы социализации провинциальной молодежи подробно рассмотрены в диссертационной работе.

Таким образом, социализация молодежи в провинции – это процесс усвоения молодыми людьми образцов поведения, ролей, ценностей и норм, связанных с их адаптацией и интеграцией в конкретном социально-территориальном сообществе, зависящих от социокультурных, экономических, демографических, этнических особенностей, менталитета, степени урбанизированности и характера идентичности провинциального социума.

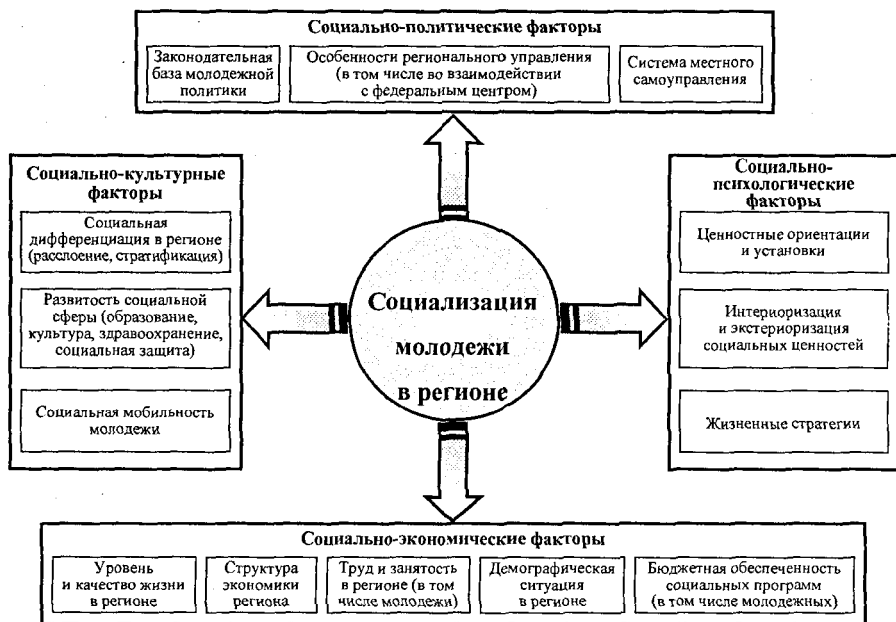

Рис. 1. Факторная модель социализации провинциальной молодежи

В главе II «Жизненные стратегии молодежи и условия их реализации», состоящей из четырех параграфов «Ценностные ориентации и социализация молодежи российской провинции», «Образ жизни и жизненные стратегии молодежи», «Образование в дискурсе социализации и жизненных стратегий», «Социализация молодежи в сфере труда», исследуются сущностные характеристики и проблемы поиска эффективных путей формирования ценностных ориентаций, здорового образа жизни, модернизации образования как главного направления обеспечения социальной мобильности, социально-профессионального становления молодежи в сфере труда и занятости.

Условием существования и развития любого общества является наличие определенной системы ценностей. Эта система в широком смысле является внутренним стержнем культуры, объединяющим звеном всех отраслей духовного производства и форм общественного сознания. Она устанавливает границы индивидуального и группового поведения.

В диссертации представлен анализ динамики ценностей и ценностных ориентаций, выдвинутых отечественными исследователями (Н. И. Лапин, Н. Ф. Наумова, Л. А. Беляева, А. Г. Здравомыслов,

Т. А. Рассадина и др.). К числу базовых они относят жизнь человека, свободу, нравственность, общение, семью, работу, благополучие, инициативность, традиционность, независимость, самопожертвование, авторитетность, законность и вольность.

В социологии молодежи изучаются как личностные, так и групповые формы отношений в различных сферах общественной жизни: в образовании, труде, политической жизни (Ю. Р. Вишневский, И. М. Ильинский, Д. Л. Константиновский); ценностные ориентации различных групп молодежи, факторы их формирования и тенденции изменения (Е. А. Гришина, В. Т. Лисовский, В. А. Мансуров, Б. А. Ручкин); субкультурные ценности молодежи (В. Ф. Левичева, А. И. Шендрик); роль ценностей в механизме социализации (А. И. Ковалева, А. А. Щегорцов); изменение ценностей в условиях социальной неопределенности и риска (Ю. А. Зубок, В. И. Чупров).

В диссертации отмечено, что социализация современной российской молодежи отражает процесс переосмысления ценностных ориентации и норм, сложившихся за предшествующие периоды. При этом наиболее уязвимыми в плане самоопределения являются группы, находящиеся на стадии возрастного социального выбора и социальной идентификации. Молодежь является именно той общественной группой, которая переживает период становления социальной зрелости.

По мнению многих российских ученых, тип культуры и мышления современной российской молодежи станет типичным для нашей социокультурной действительности уже в ближайшее время, и это придает особую актуальность изучению ценностных ориентаций и жизненных стратегий современной молодежи.

В диссертации определено, что базовые ценностные ориентации у провинциальной молодежи традиционны и мало отличаются от ценностей старшего поколения. Главными ценностями для них являются семья, здоровье, дружба, безопасность, любовь и справедливость. Однако глубокие экономические, политические и социальные преобразования, трансформация всей общественной практики вносят изменения в нравственные ценности и в духовную жизнь молодых россиян. Менее значимыми для них сейчас являются творчество, патриотизм и карьера. Особое место среди ценностей современной молодежи занимает религия (половина из опрошенных считает, что она для них очень значима). Среди личных качеств главными для молодежи являются честность, доброта и любовь к людям, самостоятельность и целеустремленность.

По оценке опрошенных, позитивными настроениями, качествами, чертами у друзей и знакомых являются: надежда (27 %), активность и энергия (22 %), оптимизм (22 %), уверенность в своих силах (14 %), смелость (12 %), романтизм (10 %), а негативными – неуверенность

в завтрашнем дне (40 %), агрессивность и злость (21 %), апатия (равнодушные) (14 %), разочарование (12 %), пессимизм (11 %).

В диссертации выявлено, что психологическая установка половины опрошенных направлена на то, чтобы много работать и иметь достойную оплату труда. Каждый третий респондент хочет иметь спокойную стабильную работу, но при этом иметь весь пакет социальных гарантий. Таким образом, большинство молодежи провинции ориентировано на обеспечение высокого материального достатка за счет интенсивной и стабильной работы при наличии социальных гарантий.

Принимая важные решения, молодые люди, прежде всего, учитывают советы родителей и родственников (76 %), своих друзей и знакомых (49 %), руководителей по месту работы (9 %). Ни к чьим советам не прислушиваются 16 % респондентов. Только каждый четвертый опрошенный имеет идеал в жизни, которому он подражает, а у половины респондентов такого идеала нет. В качестве главного идеала у всех опрошенных выступают родители – мать (14 %), отец (7 %) и друзья (5 %). Абсолютное большинство молодых людей (76 %) ответили, что у них есть любимый человек.

Автор приходит к выводу, что состояние социальной неопределенности и системного кризиса, в которых в настоящее время пребывают провинциальные сообщества, делает проблему формирования ценностных ориентаций молодежи особенно актуальной и злободневной. Однако при активном взаимодействии субъектов социализации можно выработать механизмы институционализации и реализации целевых программ и проектов, направленных на социализацию, воспитание и формирование системы ценностных ориентаций молодого поколения в российской провинции.

Жизненная стратегия молодого поколения рассматривается нами как динамическая система перспективного ориентирования личности, направленная на сознательное изменение и конструирование своей будущей жизни в соответствии с определенным планом и при помощи соответствующих способностей. Установлено, что главной жизненной стратегией для молодежи российской провинции являются достижение более высокого материального статуса через реализацию образовательно-профессиональных планов, миграционных ориентаций на столицу и крупные мегаполисы, использование семейно-родственных связей и знакомств.

Результаты нашего исследования показали, что важными жизненными стратегиями для современной молодежи являются также достижения достойного места в социальной структуре современного российского общества: высшего положения (23 %), достаточно высокого положения (64 %). Кроме этого, приоритетными целями у молодежи провинции являются самореализация, получение интересной и престижной

работы, качественного образования, занятие любимым делом, приобретение собственного жилья и карьерные достижения.

В диссертации определено, что для успешной реализации жизненных планов, по мнению молодежи, необходимы такие личностные качества как целеустремленность, высокий профессионализм, честность, умение достичь своих целей (причем любыми способами), доброта и любовь к людям, стремление получать больше знаний.

Наиболее важными проблемами, которые волнуют опрошенную молодежь в условиях трансформации государственной и общественной жизни, являются: инфляция и рост цен; преступность; пьянство и наркомания; жилищные проблемы; невозможность найти работу по душе, а также отсутствие рабочих мест на производстве; состояние собственного здоровья; коррупция; социально-экономическое расслоение в обществе; загрязнение окружающей среды; трудности с получением образования; плохая организация досуга молодежи.

В условиях перехода России от одного социально-экономического уклада к другому трансформируется и образование как социальный институт. Образование выполняет фундаментальную функцию по формированию личности, ее социализации и полноценного включения в структуру общественных отношений, передаче молодому поколению необходимых знаний и опыта, социальных норм и культурных ценностей. В современной социологии молодежи тема образования – одна из наиболее широко исследуемых. Она изучается в связи с модернизацией образования, проблемой социального расслоения в образовании, соответствием качества образования молодежи потребностям рынка труда и российского общества.

М. К. Горшков, И. М. Ильинский, Д. Л. Константиновский, А. М. Осипов, С. И. Плаксий, И. М. Фадеева, Ф. Э. Шереги, В. Н. Шубкин, исследуя социальную дифференциацию в сфере образования, сформулировали основные методологические и методические подходы к изучению динамики социальных трансформаций и роли образования в социальной мобильности молодежи и формировании социальной структуры общества.

Диссертантом особо отмечено, что профессиональное образование способствует социализации молодого поколения в рыночной среде через формирование системы ценностей, содействует вхождению новых поколений в открытое информационное общество и адаптации в условиях глобализации, обеспечивает социальную и образовательную интеграцию, устойчивость жизни регионального социума. Институту образования принадлежит особая роль в социализации молодежи российской провинции и реализации ее жизненных стратегий в условиях социальной дифференциации и сокращения потребления молодежью необходимых для

развития человеческого капитала социальных (в том числе и образовательных) услуг.

Результаты исследований в пилотных регионах позволяют сделать вывод о том, что абсолютное большинство студентов творчески, с интересом относится к учебе: 20 % ответили, что относятся к ней с большим интересом, 67 % – в целом с интересом. При этом качество обучения как высокое отметил каждый пятый (19 %) респондент, как хорошее – 57 %, удовлетворительно оценивают качество образования 18 %; как плохое – 2 %, не смогли ответить на этот вопрос – 5 % студентов.

Исследование показало невысокую востребованность молодых специалистов на региональном рынке труда. Лишь треть опрошенных (29 %) уверены, что будут работать по специальности. Главными причинами, которые могут помешать работать по полученной специальности, являются: низкий заработок – 69 %; невостребованность молодых специалистов на региональном рынке труда – 55 %; разочарование в специальности – 10 %; рождение ребенка – 8 %.

Вместе с тем анализ полученных данных позволяет сделать вывод, что образование играет важную роль в жизни молодежи и служит основой материального благополучия (42 %), позволяет также выбрать работу по душе (29 %); дает перспективы продвижения к высокому положению в обществе (28 %); дает возможность служебной карьеры (26 %).

Практическим воплощением концепции интеграции социальных институтов на региональном уровне для оптимизации социализационных процессов стала деятельность созданного при участии диссертанта факультета инновационных технологий обучения Пензенского государственного университета. Его создание обусловлено переменами в стране и регионе, когда на промышленных предприятиях возрос дефицит в высококвалифицированных специалистах и появился госзаказ на их подготовку. Кроме получения профессионального образования, в рамках факультета создана система социального партнерства с десятью крупными промышленными предприятиями и семью учебными заведениями среднего профессионального образования, являющаяся эффективным механизмом профессиональной социализации, гармонизации социальных отношений между трудом и занятостью, системой образования и работодателями.

Таким образом, помимо механизмов обеспечения качественного образования и его доступности, внедрения в образовательный процесс инноваций выстроена система взаимодействия субъектов социализационного процесса, обеспечивающая необходимый уровень социализации и идентификации молодежи с региональным социумом. Это актуализирует дальнейшее исследование проблем занятости молодежи, их

региональных особенностей, факторов ее регулирования в условиях дисбаланса рынка труда и рынка образовательных услуг.

В настоящее время в сфере материального производства (промышленность, сельское хозяйство, строительство, транспорт и связь) занято около 30 % работающих, остальные 70 % работают в сферах образования, науки, культуры, финансов и кредита, торговли и общественного питания, жилищно-коммунальном хозяйстве и др. Такая структура занятости отражает, во-первых, востребованность «сервисных» профессий и соответствующих специальностей на региональном рынке труда (переориентация запросов населения из производственной в непроизводственную сферу), во-вторых, профессионально-трудовую этику молодежи, характерную для современного постиндустриального общества, идеологией которого являются общество потребления, досуга и различные формы нестандартных трудовых отношений.

В диссертационном исследовании автором выявлено, что для значительной части молодежи мотивацией трудовой деятельности является решение насущных жизненных потребностей, а именно: иметь материальную независимость, потребность в самоуважении и престиже, быть работающим человеком. В то же время самыми главными проблемами молодежь считает безработицу (67 %), экономическую нестабильность (50 %) и высокие цены (41 %).

Несмотря на существующие проблемы в сфере трудовых отношений, молодые люди сохраняют оптимизм и уверены, что им уже удалось (21 %) или удастся найти (66 %) любимую и интересную работу. Половина молодых людей ориентирована на открытие своего предприятия, которое позволило бы им заниматься интересным делом и достичь устойчивого положения в обществе.

В ходе исследования выявлено, что региональная идентичность молодежи коррелирует с ее миграционными настроениями. Каждый второй респондент (51 %) имеет намерение покинуть свой регион в поисках достойной оплаты труда. Такие настроения более свойственны молодым людям, чьи родители являются: специалистами с высшим образованием либо квалифицированными рабочими (14 %); предпринимателями, руководителями и служащими (11 %). Среди социально уязвимых категорий лишь 5 % желают уехать из своего региона. Среди намеревающихся уехать из своего поселения 34 % предпочитают Москву, 10 % – областной (республиканский) центр, 11 % – другой областной (краевой) центр, 9 % – дальше зарубежье, 1 % – республики СНГ. Это, по мнению опрошенных, позволит им занять более высокое положение в обществе. При этом каждый третий респондент никуда переезжать не собирается.

В диссертации отмечается, что регионы с достаточно низким уровнем жизни, к которым относятся Пензенская, Ульяновская области и

Республика Мордовия, в случае дальнейшего ухудшения их социально-экономического положения, сохраняющейся динамики смертности и низкой рождаемости, дисбаланса рынков труда и образовательных услуг, а также сохранения элементов дискриминации со стороны работодателей, в ближайшие годы может ожидать значительный рост миграционного оттока молодых специалистов, главным следствием которого станет острый дефицит трудовых ресурсов в регионах.

В главе III «Институциональные факторы социализации молодежи в здравоохранении, семье, общественно-политической и культурно-досуговой деятельности», состоящей из четырех параграфов «Здоровье как фактор и условие социализации провинциальной молодежи», «Семейно-бытовые условия социализации», «Общественно-политические настроения и отношение к власти», «Культурно-досуговая деятельность молодежи в контексте социализации», рассмотрены ценностные аспекты здоровья молодежи в процессе ее социализации, роль семьи в социализации и проблемы демографии в современных условиях, степень политической активности и досуг молодого поколения в процессе социализации. Институциональная модель исследования процесса социализации провинциальной молодежи представлена на рис. 2.

В диссертации показано, что в период трансформации современного российского общества особую значимость приобретает социальный институт здоровья. Ценностное содержание здоровья в процессе социализации аккумулируется в отношении человека (социума) к своему состоянию, которое обеспечивает успешную (достойную, приемлемую для данных условий) жизнедеятельность.

Проблемы здоровья и здорового образа жизни, их роль в процессе социализации рассматривались многими отечественными и зарубежными учеными (Т. Парсонс, Р. Мертон, А. Маслоу, А. В. Дмитриев, Т. И. Заславская, А. Г. Здравомыслов, Г. В. Осипов, В. С. Степин, В. А. Ядов). Проблемы социального благополучия регионов в контексте качества жизни и здоровья населения изучались В. В. Маркиным и А. А. Нелюбиным.

Актуальность изучения состояния здоровья молодежи как основы человеческого капитала неразрывно связана с такими явлениями, как рождаемость, смертность, болезнь, условия и образ жизни, правильное питание, а также природная среда и организация здравоохранения.

Автор считает, что особое значение имеет исследование стилей и поведения в отношении здорового образа жизни. Изучение этих проблем позволило сделать вывод о том, что значительная часть подрастающего поколения вступает в молодежный возраст с серьезными отклонениями в состоянии здоровья. В Приволжском федеральном округе в процессе диспансеризации с такими отклонениями выявлено 66 % детей и подростков. Половина детского населения имеет хронические заболевания.

Это свидетельствует о том, что ситуация со здоровьем молодого поколения россиян является кризисной и вызывает необходимость объединения усилий многих организаций и ведомств для ее преодоления.

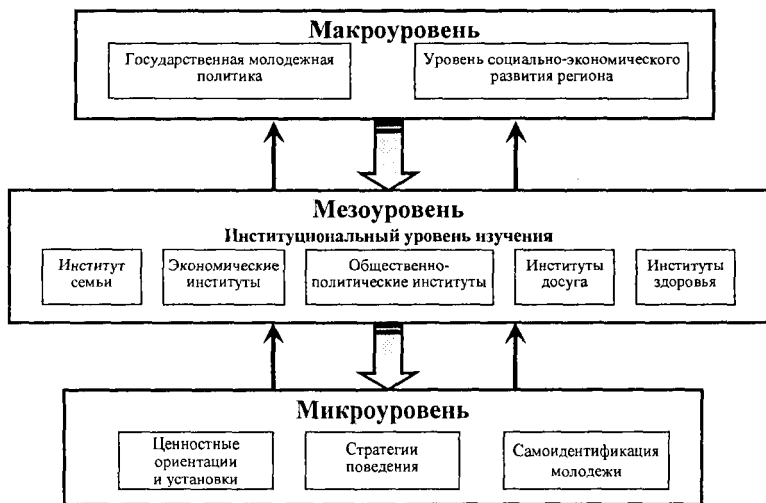

Рис. 2. Институциональная модель исследования процесса социализации молодежи провинции

В диссертации отмечается, что здоровье как ценность отражает одну из фундаментальных характеристик социализации детей, подростков и молодежи. Более 90 % опрошенных считает, что лично для них здоровье очень ценно. В этой связи растет и обеспокоенность за состояние собственного здоровья. Однако значительная часть молодежи курит (45 %), употребляет слабоалкогольные напитки (86 %), крепкие спиртные напитки (73 %), наркотики (6 %). Массовое потребление алкогольных напитков и курение молодежи может явиться серьезной предпосылкой ее приобщения к девиантному поведению, что в итоге может привести к десоциализации.

В диссертации показано, что в современных условиях роль семьи в социализации молодежи остается значимой, однако характер и содержание этого воздействия претерпевают изменения.

Около трети опрошенных испытывают морально-психологическую и финансовую зависимость от старшего поколения и считают нормой совместное проживание трех поколений в рамках одной семьи. Произошло смещение наиболее оптимальных возрастных границ для вступления в брак с 18–22 лет к 23–26 годам и старше. В этой связи молодежь дольше остается в родительской семье. Около половины респондентов считают

вполне допустимыми добрачные сексуальные связи, развод и наличие в семье лишь одного ребенка. Негативными факторами, влияющими на процесс воспроизводства населения, являются финансово-материальные проблемы, страх за будущее своих детей, морально-психологическая неготовность к созданию семьи и проблемы со здоровьем. Родители не в полной мере учитывают социально-культурные изменения, происходящие в молодежной среде, состояние ее субкультуры, воздействие средств массовой коммуникации.

Около половины опрошенных не обращаются во властные структуры для решения своих семейных проблем, рассчитывая на помощь родных. Треть респондентов испытывает крайнее недоверие к органам власти, и лишь незначительная доля из них получила реальную помощь после обращения во властные структуры. Основными видами помощи со стороны государства, на которую рассчитывают респонденты, являются материальная поддержка, повышение заработной платы и обеспечение доступным жильем.

В диссертации отмечается, что в условиях построения правового государства в современной России особую актуальность приобретает деятельность институтов политики и права в процессе социализации. Основное их назначение связано с формированием правовой культуры молодежи как совокупности знаний, ценностей и установок относительно их прав и возможностей, практической их реализацией, а также степенью освоения правовых норм и соответствием поведения индивидов и групп установленным законодательством нормам.

Исследования, проводимые в последнее десятилетие, в том числе и с участием диссертанта, показывают весьма низкий уровень политической активности значительной части молодежи. Наше исследование показало, что не принимает участия в деятельности общественных организаций 79 % молодежи провинции.

Постепенно в молодежной среде сложилась атмосфера «фундаментального недоверия» к институту власти, идеологические и морально-нравственные отношения молодых людей все больше локализуются в пространстве близких сообществ: семья, соседи, друзья. В результате к началу 2000-х гг. молодежь стала в основной своей массе представлять аполитичную, слабо интегрированную и плохо приспособленную к самостоятельному отстаиванию своих интересов группу. Однако, по мере взросления и увеличения социальных связей (вуз, армия, работа и т.д.) происходит перераспределение жизненных интересов и ценностей в сторону общественного и политического участия.

Молодежь провинции в последние годы к политике проявляет в целом значительно больший интерес, особенно в период важных политических событий федерального и регионального масштабов. Наше исследование политических настроений избирателей, проведенное в

ноябре 2007 г. в период кампании по выборам депутатов Государственной Думы и Законодательного Собрания Пензенской области, показало высокий уровень интереса электората к политической ситуации в нашей стране. 68 % населения и 64 % молодых избирателей региона изъявили желание принять участие в выборах. Изучение политических настроений, электоральных предпочтений показало, что более 70 % молодежи считают, что они имеют необходимые условия для выражения своих политических взглядов.

В диссертации отмечается, что значительная часть молодежи провинции (37 %) оценивает политическую стабильность как условие достижения своих жизненных целей. Основными проблемами, связанными с обеспечением социальными гарантиями молодежи, являются: необеспеченность права на жилье (49 %), безопасность (45 %), нарушение права на труд (38 %), необеспеченность права на образование (29 %). Основными причинами незащищенности прав молодежи являются: отсутствие законов о правах молодежи (45 %), отсутствие законов, направленных на защиту интересов населения (39 %), бесконтрольность действий правоохранительных органов (38 %), коррумпированность властных структур (38 %). Молодежь российской провинции в иерархии гражданских ценностей на первое место поставила безопасность (90 %), на второе – свободу (85 %), на третье – законность (73 %). Самое низкое значение имеет патриотизм (38 %).

В диссертации исследуется влияние на социализацию института культуры и досуга. Он включает в себя культурно-досуговые, спортивно-оздоровительные, благотворительные, общественно-политические, молодежные организации, семью и образовательные учреждения, молодежную субкультуру.

Автор считает, что при исследовании особенностей досуга современной российской молодежи, особое внимание необходимо уделить изучению специфики ее досуговых предпочтений. Описание динамики изменения форм досуга молодежи провинции за последние 10 лет, а также сравнительный анализ общероссийских данных и итогов, полученных в результате проведенного с участием автора исследования, позволяют сделать некоторые выводы.

Досуговая деятельность молодежи определяет культурно-творческую социализацию, характеризует стратификацию и социальный статус, отражает возрастные особенности, специфику социокультурной среды, уровень жизни молодых людей. В диссертации приводятся данные, свидетельствующие о том, что молодежь российской провинции хорошо оценивает возможности проведения своего досуга (37 %), удовлетворительно – 51 %, и лишь 12 % респондентов не удовлетворены возможностями проведения свободного времени. Большинство молодежи (около 60 %) используют так называемые «пассивные» и «простые» виды

отдыха при отсутствии социальной активности вне дома и попыток разнообразить свой досуг в домашних условиях: смотрят телевизор, слушают радиопередачи, музыку, читают книги, занимаются хозяйственными делами и пр. В этих условиях возрастает роль средств массовой коммуникации по формированию ценностей молодого поколения. Активные формы досуга предпочитают самые молодые возрастные категории и те, кто относит себя к среднему классу. Виды досуга, которые требуют определенных затрат, наиболее востребованы представителями среднего и высокого статусов, более старшими молодыми людьми и теми, кто занимает стабильное социальное положение в обществе. В то же время исследование зафиксировало низкие возможности пилотных регионов по созданию инфраструктуры досуга молодежи.

В целом нацеленность на активный внедомашний досуг снижается по мере взросления, а при возрастании доходов и укреплении социального положения в обществе большинство молодых людей проявляют интерес к более сложным, интеллектуальным и необычным способам проведения свободного времени. Автор отмечает, что общая направленность досуга молодого поколения характеризует культурный потенциал как самой молодежи, так и всего провинциального сообщества в целом.

В главе IV «Региональная молодежная политика в контексте социализации провинциальной молодежи», состоящей из двух параграфов «Программно-целевое регулирование социализации молодежи в рамках государственной молодежной политики», «Социализация молодежи в контексте реализации государственной молодежной политики в регионе», рассматриваются основные направления государственной молодежной политики в современных условиях, отношение государства и общества к молодому поколению как субъекту общественных отношений на социальном и региональном уровнях.

В диссертации указано, что государственная молодежная политика – это деятельность государства по выработке доктрины, концептуальных направлений молодежной политики по обеспечению их системой правовых, экономических и организационных условий для успешной социализации, адаптации и интеграции молодого поколения в социум, реализации его инновационного потенциала, направленного на развитие общества в целом, его региональных (провинциальных) сообществ и самой молодежи.

Автор считает, что в современных условиях сформировались основы нормативно-правового обеспечения государственной молодежной политики (ГМП), которые включают в себя указы Президента РФ, федеральные законы, федеральные целевые программы, Концепцию

государственной молодежной политики, Стратегию государственной молодежной политики в Российской Федерации на период до 2016 г.

Стратегия ГМП определяет ее цель, приоритеты и меры, реализация которых обеспечит решение важнейших задач социально-экономического развития России. Выбор стратегических направлений государственной молодежной политики основан на результатах анализа и прогнозе среднесрочных и долгосрочных тенденций развития социально-экономической, общественно-политической и социокультурной жизни России. Вместе с тем в диссертации показана необходимость более активного и целенаправленного вовлечения молодежи в социальную практику.

В соответствии с Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г. и основными направлениями деятельности Правительства РФ на период до 2012 г. государственную молодежную политику следует рассматривать как самостоятельное направление деятельности государства, предусматривающее формирование необходимых социальных условий инновационного развития страны, реализуемое на основе активного взаимодействия с институтами гражданского общества, общественными объединениями и молодежными организациями.

В диссертации показано, что основным механизмом реализации молодежной политики в современных условиях является программно-целевой метод. Меры, принятые Правительством РФ, федеральными органами исполнительной власти в рамках реализации мероприятий Федеральной целевой программы «Молодежь России 2001–2005 гг.», позволили начать создание нормативно-правовой базы государственной молодежной политики, уточнить круг приоритетных проблем для различных групп молодежи и способов их решения. Однако крайняя ограниченность ресурсов и масштабов реализации ФЦП «Молодежь России 2001–2005 гг.» не позволили переломить развитие негативных тенденций в молодежной среде.

Анализ Концепции Федеральной целевой программы «Молодежь России» на 2006–2010 гг., разработанной Министерством образования и науки Российской Федерации, показывает, что она охватывает круг проблем, решение которых может значительно повысить эффективность ГМП в ближайшее время. Однако проект Программы до настоящего времени не имеет официального статуса. В то же время он является основой разработки программ реализации ГМП в субъектах РФ.

В соответствии с приоритетными задачами социально-экономического развития РФ Министерством спорта, туризма и молодежной политики РФ разработан новый проект Концепции Федеральной целевой программы «Молодежь России» на 2011–2015 гг., который рассматривает в качестве ключевых проблемы несоответствия жизненных установок, ценностей и моделей поведения молодых людей

потребностям страны, социальной изолированности молодых людей, слабой вовлеченности молодежи в общественно-политическую жизнь общества, неразвитости системы выявления и продвижения инициативной и талантливой молодежи, слабой общегражданской идентичности, а также несоответствия кадрового потенциала молодежной политики имеющимся потребностям.

Автор считает, что перечисленные проблемы требуют системного решения, так как проявляются во всех сферах жизнедеятельности молодежи на фоне ухудшения здоровья молодого поколения, роста социальной апатии молодежи, снижения экономической активности, криминализации молодежной среды, роста в ее среде нетерпимости, этнического и религиозно-политического экстремизма. Вместе с тем молодежь обладает значительным положительным потенциалом, который используется не в полной мере: мобильность, инициативность, восприимчивость к инновационным изменениям, новым технологиям, способность противодействовать негативным вызовам.

В диссертации отмечается, что несмотря на то, что руководство страны взяло курс на модернизацию и инновационное развитие, деятельность органов государственной власти по осуществлению государственной молодежной политики в значительной степени остается формальной и в силу этого – недостаточно результативной. Социализация молодежи должна выступать неотъемлемой частью социальной политики и практики в регионе, она непосредственно связана с рядом мероприятий и разработок в рамках реализации молодежной политики. Сформированные региональная и муниципальная модели взаимодействия социальных институтов при реализации государственной молодежной политики в регионе, которые складывались в начале 90-х гг. XX в. на основе трансформационных процессов в государственной и общественной жизни, могут быть взяты за основу. За этот период были разработаны и определены основные направления и механизмы реализации государственной молодежной политики на региональном и муниципальном уровнях и сформированы учреждения различных организационно-правовых форм по работе с молодежью. Однако ее структура, законы, механизмы развития не имеют единых общепринятых государственных стандартов, правил, традиций и финансово-экономической основы.

Анализ показывает, что предпосылки для повышения эффективности реализации ГМП в исследуемых регионах в новых экономических условиях, уже имеются. Например, молодежь Пензенской области (335 тыс. человек в возрасте от 14 до 30 лет, или 24 % всего населения) – это основной трудовой ресурс региона, от гражданской позиции, духовно-нравственных установок и социальной ответственности которого зависит будущее региона, его устойчивое развитие.

Одним из основных направлений социализации является участие молодежи в формировании и реализации государственной молодежной политики, на осуществление которой направлена программа «Молодежь Пензенской области (2009–2011 гг.)». При этом для активного включения молодежи в социально-экономическую, политическую и культурную жизнь региона только за последние три года в области созданы Молодежный совет при Губернаторе Пензенской области, Молодежный парламент при Законодательном Собрании Пензенской области, а также Совет представителей молодежных общественных организаций по профилактике асоциальных явлений в подростковой и молодежной среде, пропаганде здорового образа жизни.

Необходимые условия для реализации государственной молодежной политики созданы в Ульяновской области и Республике Мордовия. В Ульяновской области с 2002 г. действуют законы и другие нормативно-правовые акты «Об основах молодежной политики в Ульяновской области», «О государственной поддержке молодежных и детских общественных организаций», «Об общественном молодежном парламенте Ульяновской области», «О создании молодежного правительства Ульяновской области», областная целевая программа «Молодежь» (2005–2010).

В Республике Мордовия вопросы государственной молодежной политики регулируются Конституцией РМ, законами «О государственной молодежной политике в Республике Мордовия», «О молодежи», Программой «Молодежь Республики Мордовия», другими нормативно-правовыми документами.

Следует отметить, что комплексные целевые программы по работе с молодежью, концепции молодежной политики, реализуемые в исследуемых регионах, не лишены недостатков. Программы, на наш взгляд, должны носить общественно-государственный характер, предусматривая участие институтов социализации и институтов гражданского общества в их разработке, реализации и контроле хода их выполнения, учитывать социально-экономические, культурные, духовные особенности, менталитет и социальную идентичность провинциального социума. В качестве концептуальных направлений в деятельности институтов социализации должны быть:

- разработка и внедрение инновационных технологий решения актуальных проблем молодежи регионов при ее активном участии;
- формирование условий для успешной социализации молодого поколения и ее региональной идентификации;
- создание условий развития инфраструктуры государственной молодежной политики на региональном и муниципальном уровнях;

– обеспечение условий получения молодежью качественного общего и профессионального образования в соответствии с потребностями экономики и социальной сферы регионов;

– вовлечение молодых людей в социально-экономическую практику регионов, создание необходимого для реализации их профессионального и инновационного потенциала количества рабочих мест;

– формирование системы продвижения инициативной и талантливой молодежи.

Подводя общий итог исследованию проблем государственной молодежной политики, следует сделать вывод, что она может быть осмыслена и полноценно реализована лишь в рамках программно-целевого планирования федерального, регионального и муниципального развития, основываться на единстве целей, задач и гармонизации взаимодействия основных субъектов и институтов социализации молодого поколения. Именно ее можно назвать политикой, устремленной в будущее.

В заключении подводятся итоги анализа проблем социализации молодежи российской провинции, приводятся основные теоретические выводы и результаты исследования, даются практические рекомендации по повышению роли институтов социализации в реализации государственной молодежной политики в современных условиях.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ ОТРАЖЕНО АВТОРОМ В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ:

Монографии

1. Букин, В. П. Занятость молодежи в регионе: проблемы и решения : моногр. / В. П. Букин, В. В. Маркин, С. Г. Михнева, Л. И. Найденова. – Пенза, 1997. – 191 с. (12,3 п. л. / 3,1 п. л.).

2. Букин, В. П. Проблемы социализации молодежи российской провинции : моногр. / В. П. Букин. – М. : Экслибрис-Пресс, 2009. – 327 с. (19,07 п. л.).

3. Букин, В. П. Досуг и физкультурно-оздоровительная деятельность как факторы здорового образа жизни молодежи : моногр. / В. П. Букин, Т. А. Атаева. – Пенза, 2009. – 163 с. (10,3 п. л. / 5,15 п. л.).

4. Букин, В. П. Социальная адаптация и мобильность молодежи в условиях демографического кризиса (региональный аспект) : моногр. / В. П. Букин, Ю. В. Мананникова, О. П. Морозова. – Пенза, 2010. – 248 с. (15,0 п. л. / 5, п. л.).

*Научные статьи, опубликованные в ведущих журналах и изданиях,
рекомендованных перечнем ВАК РФ*

5. Букин, В. П. Самоидентификация молодежи российской провинции в контексте социально-статусной принадлежности / В. П. Букин // Социологические исследования. – 2010. – № 3. – С. 93–100. (0,6 п. л.).

6. Букин, В. П. Социализация молодежи в современном российском обществе: региональный аспект / В. П. Букин // Известия вузов. Поволжский регион. Гуманитарные науки. – 2009. – № 2. – С. 122–130. (0,7 п. л.).

7. Букин, В. П. Молодежь российской провинции: общее и особое / В. П. Букин // Регионоведение. – 2008. – № 4. – С. 287–294. (0,6 п. л.).

8. Букин, В. П. Жизненные стратегии молодежи российской провинции / В. П. Букин // Власть. Общественно-политический журнал. – 2009. – № 1. – С. 51–55. (0,5 п. л.).

9. Букин, В. П. Ценностные ориентации и идеалы как фактор социализации провинциальной молодежи / В. П. Букин // Регионоведение. – 2009. – № 2. – С. 263–268. (1 п. л.).

10. Букин, В. П. Образование как фактор социально-трудовой мобильности молодежи: региональный аспект / В. П. Букин // Социология образования. – 2008. – № 10. – С. 18–29. (0,6 п. л.).

11. Букин, В. П. Молодежь на рынке труда: региональный аспект / В. П. Букин // Известия Саратовского университета. – 2009. – Вып. 1. – Т. 9. – С. 17–20. – (Социология. Политология). (0,5 п. л.).

12. Букин, В. П. Жизненные цели и социальная мобильность молодежи в системе профессионального образования региона / В. П. Букин, Ю. В. Мананникова // Регионоведение. – 2007. – № 3. – С. 204–213. (0,6 п. л. / 0,3 п. л.).

13. Букин, В. П. Здоровье в системе жизненных ценностей молодежи: региональный аспект / В. П. Букин // Известия вузов. Поволжский регион. Гуманитарные науки. – 2008. – № 4. – С. 163–171. (0,4 п. л.).

14. Букин, В. П. Профессиональная ориентация, условия и содержание труда молодежи российской провинции / В. П. Букин // Вестник Поволжской академии государственной службы. – 2009. – № 3. – С. 164–170. (0,7 п. л.).

15. Букин, В. П. Общественно-политические настроения и электоральные предпочтения молодежи российской провинции / В. П. Букин // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. – 2009. – № 4. – С. 161–172. (0,8 п. л.).

16. Букин, В. П. Предпочтения и возможности молодежи российской провинции в сфере досуга / В. П. Букин // Социальные гуманитарные науки. – 2010. – № 1. – С. 111–120. (0,7 п. л.).

17. Букин, В. П. Особенности социализации учащейся молодежи в условиях межкультурной коммуникации / В. П. Букин, Е. Н. Григорьева //

Вестник Поволжской академии государственной службы. – 2010. – № 1. – С. 118–124. (0,6 п. л. / 0,3 п. л.).

18. Букин, В. П. Инновационное образование как фактор социализации студенческой молодежи / В. П. Букин, Т. Б. Комиссарова // Социология образования. – 2010. – № 4. – С. 51–62. (0,8 п. л. / 0,4 п. л.).

19. Букин, В. П. Структура досуга молодежи российской провинции: социологический анализ / В. П. Букин, Т. А. Атаева // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. – 2010. – № 1. – С. 99–109. (0,8 п. л. / 0,4 п. л.).

Иные издания

20. Букин, В. П. Подготовка специалистов среднего звена для социальной сферы региона: проблемы и перспективы / В. П. Букин, Ю. В. Мананикова // Интеграция образования. – 2005. – № 3. – С. 29–35. (0,4 п. л. / 0,2 п. л.).

21. Букин, В. П. Образование как фактор реализации жизненной стратегии студенческой молодежи: региональный аспект / В. П. Букин, М. В. Бойцова // Известия вузов. Поволжский регион. – 2007. – № 4. – С. 24–32. – (0,8 п. л. / 0,4 п. л.).

22. Букин, В. П. Нестандартная занятость в современных условиях: молодежный аспект / В. П. Букин, Г. А. Розеватов // Вестник Поволжской академии государственной службы им. П. А. Столыпина. – 2007. – № 13. – С. 108–113. (0,5 п. л. / 0,3 п. л.).

23. Букин, В. П. Интеграция системы образования и работодателей – важнейшее условие профессиональной социализации молодежи / В. П. Букин // Интеграция образования. – 2008. – № 4. – С. 123–127. (0,4 п. л.).

24. Букин, В. П. Трансформация ценностных ориентаций современной молодежи (конфликтологический аспект) / В. П. Букин, Е. А. Данилова // Самоорганизация социокультурного пространства Поволжских регионов: векторы, факторы и изменения : материалы всерос. науч.-практ. конф. – Ульяновск, 2006. – С. 20–24. (0,3 п. л. / 0,15 п. л.).

25. Букин, В. П. Государственная молодежная политика в современных условиях: региональный аспект / В. П. Букин // Проблемы развития регионального социума : материалы междунар. науч.-практ. конф. – Саранск, 2006. – С. 49–51. (0,3 п. л.).

26. Букин, В. П. Нормативно-правовое обеспечение государственной молодежной политики в современных условиях / В. П. Букин // Актуальные проблемы российского права на современном этапе : материалы всерос. науч.-практ. конф. – Пенза, 2006. – С. 39–43. (0,4 п. л.).

27. Букин, В. П. Женщины и молодежь на региональном рынке труда / В. П. Букин, Г. А. Розеватов // Актуальные проблемы PR в современном

российском обществе : сб. ст. III Всерос. науч.-практ. конф. – Пенза, 2007. – С. 90–95. (0,4 п. л. / 0,2 п. л.).

28. Букин, В. П. Социальные и правовые проблемы студенческой молодежи, выходящей на рынок труда / В. П. Букин, Е. И. Тюрин // Актуальные проблемы PR в современном российском обществе : сб. ст. III Всерос. науч.-практ. конф. – Пенза, 2007. – С. 108–111. (0,25 п. л. / 0,13 п. л.).

29. Букин, В. П. Основные жизненные стратегии молодежи в сфере труда и занятости / В. П. Букин, Е. И. Тюрин // Рынок труда, качество профессионального образования и проблемы занятости молодежи : сб. ст. III Междунар. науч.-практ. конф. – Пенза, 2007. – С. 15–20. (0,25 п. л. / 0,13 п. л.).

30. Букин, В. П. Личная и семейная жизнь в ценностной иерархии молодежи / В. П. Букин // Молодежная политика: Государственная поддержка молодой семьи и роль общественного фактора в ее укреплении : сб. науч.-публ. ст. и материалов. – Пенза, 2007. – С. 24–36. (0,8 п. л.).

31. Букин, В. П. Ценностные ориентации современной студенческой молодежи в процессе культурной социализации / В. П. Букин, Т. А. Михалева // Университетское образование : сб. XII Междунар. науч.-метод. юбил. конф., посвященной 65-летию Пензенского государственного университета. – Пенза, 2008. – С. 391–394. (0,25 п. л. / 0,13 п. л.).

32. Букин, В. П. Стереотипное восприятие России студентами западной Европы / В. П. Букин, Е. Н. Григорьева // Университетское образование : сб. XII Междунар. науч.-метод. юбил. конф., посвященной 65-летию Пензенского государственного университета. – Пенза, 2008. – С. 394–397. (0,25 п. л. / 0,13 п. л.).

33. Букин, В. П. Демографические проблемы молодежи: региональный аспект / В. П. Букин, Ю. В. Мананникова, О. П. Морозова // Университетское образование : сб. XII Междунар. науч.-метод. юбил. конф., посвященной 65-летию Пензенского государственного университета. – Пенза, 2008. – С. 397–400. (0,3 п. л. / 0,1 п. л.).

34. Букин, В. П. Трудовая социализация студенческой молодежи / В. П. Букин, Т. А. Михалева // Перспективы развития среднего и высшего профессионального образования в современном обществе. – Пенза, 2008. – С. 45–49. (0,3 п. л. / 0,15 п. л.).

35. Букин, В. П. Молодежь как особая социально-демографическая группа в социальной структуре переходного социума / В. П. Букин // Социальное управление: реалии и проблемы современного российского общества : сб. тр. университета. – 2008. – Вып. 1. – С. 283–294. (0,75 п. л.).

36. Букин, В. П. Специфические черты современной молодежной субкультуры в России / В. П. Букин, Т. А. Михалева // Социальное управление: реалии и проблемы современного российского общества : сб. тр. университета. – 2008. – Вып. 1. – С. 302–310. (0,4 п. л. / 0,2 п. л.).

37. Букин, В. П. Концептуальные основы изучения проблем молодежи в современном российском обществе / В. П. Букин, И. А. Плотникова // Университетское образование : сб. XXIII Междунар. науч.-метод. конф. – Пенза, 2009. – С. 453–456. (0,3 п. л. / 0,15 п. л.).

38. Букин, В. П. Теоретические основы изучения процессов социализации личности / В. П. Букин, Е. Н. Григорьева // Университетское образование : сб. XIV Междунар. науч.-метод. конф., посвященной 65-летию Победы в Великой Отечественной войне. – Пенза, 2010. – С. 354–258. (0,3 п. л. / 0,15 п. л.).

39. Букин, В. П. Цели и принципы государственной молодежной политики / В. П. Букин, И. А. Плотникова // Университетское образование : сб. XIV Междунар. науч.-метод. конф., посвященной 65-летию Победы в Великой Отечественной войне. – Пенза, 2010. – С. 343–346. (0,3 п. л. / 0,15 п. л.).

40. Bukin, V. P. MIGRATION TENDENCY OF RUSSIAN PROVINCE YOUTH. EUROPEAN SOCIETY OR EUROPEAN SOCIETIES: A VIEW FROM / V. P. Bukin. – Moscow ; Lisbon, 2009. – P. 243–246. (0,35 п. л.)

Научное издание

БУКИН Василий Петрович

**СОЦИАЛИЗАЦИЯ МОЛОДЕЖИ
РОССИЙСКОЙ ПРОВИНЦИИ
В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ**

Специальность 22.00.04 – Социальная структура,
социальные институты и процессы

Подписано в печать 22.12.2010. Формат 60×84¹/₁₆.

Усл. печ. л. 2,09.

Заказ № 826. Тираж 120.

Издательство ПГУ
Пенза, Красная, 40, т.: 56-47-33